

Услышав слова Туоба Гучэна, Туоба Даньсюэ сразу же подумала о Цзян Фэне, который погиб невинной смертью из-за нее, и замолчала.

Личный мобильный телефон Туоба Гучэна в кармане начал непрерывно вибрировать. Он достал его и посмотрел на дисплей, прежде чем ответить на звонок.

"Здравствуйте."

"Я бы хотела познакомиться с твоей мамой", - сказала Ань Сяонин, голос которой звучал хрипло, как будто она простудилась.

"Где вы находитесь?"

"У главного входа в Осенний дворец".

После недолгого раздумья он спросил: "Зачем ты хочешь ее видеть?"

"Я хочу показать ей кое-что важное. Пожалуйста, Ваше Величество".

"Я пошлю кого-нибудь привести вас". Он выключил свой мобильный телефон и вернулся в дом.

"Ань Сяонин здесь". Туоба Гучэн поправил пиджак и посмотрел на Ши Сяюй. "Она сказала, что хочет показать тебе что-то важное", - продолжил он.

"Что это? Ты впустил ее?" нахмурившись, спросила Ши Сяюй.

"Да." Казалось, он уже догадался о причине прихода Ань Сяонин в Осенний дворец.

Однако зачем она пришла к матушке? И что она хочет показать матушке?

Более чем через десять минут телохранители вошли вместе с Ань Сяонин.

Она была одета в розовый кардиган с длинными кистями на подоле, черные кожаные брюки и туфли на высоком каблуке, которые издавали хрустящий звук "клик-клак" при каждом шаге. Она выглядела довольно отстраненной и строгой.

Она встала посреди гостиной и начала говорить с прямым лицом. "Сегодня утром мне позвонила моя биологическая мать Ши Цинчжоу. Я слышала, что госпожа послала своих подчиненных убить мою мать прошлой ночью, это правда?"

Туоба Жуй был потрясен и почти начал сомневаться, не галлюцинирует ли он и не привиделось ли ему что-то. Не в силах сдержать свои эмоции, он спросил: "О ком вы только что сказали..."

"Ши Цинчжоу. Полагаю, ты все еще помнишь ее, не так ли?" ответил Ань Сяонин.

"Ты имеешь в виду, что она еще жива?"

"Да, она все еще жива.

Я пришел сюда сегодня не для того, чтобы похвалить свою семью, а чтобы показать госпоже кое-что. Думаю, увидев это, вы начнете контролировать себя", - просто сказала Ань Сяонин.

Туоба Жуй подбежал к ней и взволнованно спросил: "Где она сейчас?! Сяонин, где твоя мать?"

"Сначала сядь. Я отвечу тебе после того, как проясню цель своего визита", - сказала Ань Сяонин своим всегда спокойным голосом.

"Хорошо..." Туоба Руи отступил назад и вернулся на свое место.

Ань Сяонин достала из сумочки видеоплеер и тоненькими пальчиками нажала кнопку на маленьком устройстве, после чего началось воспроизведение видео. Громкость звука была достаточно громкой и четкой, чтобы все могли слышать.

"Сейчас здесь нет звуков, которые могли бы вас потревожить. Кроме моего голоса, вы ничего не услышите, и вокруг вас полная тишина. Представьте, что вы плывете по поверхности океана, как спокойно и расслабляюще. Вы плывете по волнам, используя свои руки... Океан огромный?"

"Да".

"Продолжайте грести вперед, и вы увидите, как ваша семья зовет вас из другой лодки. Посмотрите на них, кого вы видите?"

"Отца, мать..."

"Твоя сестра тоже там?"

"Она мне не сестра!"

Ши Сяюй в бешенстве бросилась к ней и протянула руку, пытаясь выхватить плеер из рук Ань Сяонин. Однако Ань Сяонин подняла руки высоко над головой и посмотрела на Ши Сяюй. "Госпожа, мы еще не закончили. Почему вы так торопитесь?"

Туоба Жуй отстранил Ши Сяюй и сказал: "Продолжайте".

Видео было возобновлено.

"Не могли бы вы сказать мне, как она выглядит сейчас?"

"Ее одежда изорвана и порвана, на ней повсюду пятна крови. Она прикована к цепям, а ее волосы неухоженные и сухие, как сорняки. Она сто лет не расчесывалась. Что толку быть красивой..."

"..."

Они продолжали смотреть видео до самого конца. "Как вы можете видеть, это видео, на котором мадам загипнотизирована до того, как я спас свою мать.

Когда я привозил свою мать, она была настолько хрупкой и истощенной, что, казалось, находилась на грани смерти. Ее держали взаперти, как узницу, целых три десятилетия..."

Ань Сяонин посмотрела на трех братьев и сестер с ледяным холодом в глазах и продолжила: "Прошло уже довольно много времени с тех пор, как ее спасли, и единственная причина, по которой я не сказала вашему отцу, заключается в том, что моя мать не хочет его видеть и не дает ему знать, что она еще жива. Я решил подчиниться ее желанию. Я никогда не думал признавать своего биологического отца. Однако ваша мать намерена убить мою мать, которая сейчас ранена. Я оставляю это видео вам, ребята, и буду делать вид, что не вижу ничего из того, что здесь сейчас происходит. Если вы трое не хотите, чтобы о скандале вашей матери

сообщили в новостях по всему миру или чтобы вся нация S была унижена и стала всемирным посмешищем, тогда вам лучше держать свою мать в узде! Иначе граждане действительно разочаруются в вашей семье. Не позволяй своей матери выходить из-под контроля и снова сеять хаос! Поскольку я осмелился появиться здесь сегодня, я уже все подготовил заранее. Если я умру здесь или не выберусь через три часа, этот скандал станет известен всем СМИ. Просто подожди и увидишь!"

Туоба Даньсюэ усталилась на миниатюрную Ань Сяонин, которая, казалось, только что выпустила весь свой сдерживаемый гнев и эмоции.

"Мама, ты собиралась поговорить об этом с моими братьями?"

Ши Сяюй в ярости хлопнула рукой по столу и посмотрела на Ань Сяонин. "Ань Сяонин, похоже, ты так и не поняла, что к чему. Как ты смеешь ставить нам ультиматум и угрожать нам?!" - прокричала она.

"Я не знаю, где я нахожусь? Вы забыли, что я биологический ребенок моего отца? Я уже сделала тест ДНК, чтобы подтвердить это. Я тоже чистокровная из семьи Туоба!"

Хотя я никогда не хотел возвращаться в эту семью или воссоединяться со своими родственниками, это не значит, что мою личность можно отрицать, не так ли?" Ань Сяонин ответила яростно, почти с ужасом. Она потеряла рассудок, как только узнала, что Ши Сяюй послал киллеров убить ее мать.

Указывая на Туоба Жуя, Ши Сяюй усмехнулась: "Ну и что с того? Неужели ты думаешь, что он заступится за тебя? Он больше не президент. Президент теперь мой сын! Как ты можешь быть настолько глупой, чтобы не понимать этого?"

"Ну и что, что твой сын - президент? У него есть совесть и собственный разум. Он не твоя марионетка, которой ты можешь манипулировать. Я верю, что он не позволит вам вести себя неподобающим образом и позорить его и его страну".

"Хорошо сказано", - вмешался Туоба Гучэн. Затем он сказал телохранителям: "Приведите госпожу Ань в мой кабинет".

Туоба Жуй сразу же остановил Ань Сяонин и спросил: "Твоя мать... где она сейчас?"

"С моим отцом. Верно, отец, о котором я говорю, это твой брат. Он заслужил достаточно моего уважения, чтобы я считал его своим отцом. Не думай больше встречаться с моей матерью, потому что она совсем не хочет тебя видеть".

Ань Сяонин отвернулась от него и продолжила уходить.

Когда она уже подходила к двери, она услышала меланхоличный голос. "Сяонин, отец подвел тебя", - сказал Туоба Руи.

Несмотря на то, что Ань Сяонин не испытывала к нему никакой привязанности, она не могла удержаться от слез.

Тем не менее, она не обернулась и продолжила выходить за дверь.

Вскоре она исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2089163>